

ББК 63.3(2Рос)722

*С.С. Маильян***Вклад тружеников Ставропольского края в создание и развитие патриотических трудовых инициатив в годы Великой Отечественной войны**

Ключевые слова: вклад, Ставропольский край, Великая Отечественная война.

Keywords: patriotic labor initiative, Stavropol Region, Red Army, Great Patriotic War, defense fund, subscription on State loan bonds, collection of presents to soldiers.

История Великой Отечественной войны свидетельствует, что самым массовым патриотическим почином, в создании и развитии которого приняли участие десятки миллионов советских людей, стал Фонд обороны. 29 июля 1941 г. в газете «Правда» было опубликовано сообщение, в котором говорилось, что советские люди направляли тысячи писем и телеграмм руководителям Советского Союза с предложением создать в стране Фонд обороны. Идя навстречу этим пожеланиям, ЦК ВКП (б) и СНК СССР поддержали народную инициативу и рекомендовали местным органам власти возглавить это патриотическое начинание. С 1 августа 1941 г. сведения о ходе формирования Фонда обороны и поступлении в него материальных, финансовых и других средств от населения систематически оглашались и публиковались в сводках Совинформбюро.

Труженики Ставропольского края сразу же активно включились в создание Фонда обороны и на протяжении всех четырех лет войны своими конкретными делами активно способствовали формированию его различных направлений. В зависимости от обстановки на фронте и наличия у жителей городов и сельских населенных пунктов Ставрополя денежных средств, продовольствия и различных вещей, способы их участия в этом патриотическом движении были различными. Это наглядно и убедительно подтверждается многочисленными архивными документами. К примеру, в Моздокском районе Ставропольского края уже к 12 августа 1941 г. в колхозах, совхозах и в учреждениях прошли собрания коллективов, на которых принимались конкретные постановления об участии в создании Фонда обороны. Колхозники Моздокского района приняли решение вплоть до окончания войны ежемесячно отчислять однодневные и двухдневные заработки в Фонд обороны. При этом передовые колхозники обязались отчислять 20–40 выработанных трудодней, а остальные – 5–10 трудодней. Кроме своего индивидуального участия в этом патриотическом движении колхозники Моздокского района поддержали предложение райкома ВКП (б) об отчислении в Фонд обороны части колхозных продовольственных ресурсов. В результате к середине августа 1941 г. колхозы района перечислили в этот

фонд 1310 центнеров зерна, 85 центнеров картофеля, 353 овцы, 3650 голов птицы и т.д. Одновременно от всех тружеников района шло поступление денежных средств. В местное отделение Госбанка поступило 73 тыс. руб. наличными, 204 тыс. руб. облигациями по займу третьей пятилетки, а также золотые вещи и украшения [1, с. 227–229].

В Солдато-Александровском районе также уже к концу августа 1941 г. движение по созданию Фонда обороны приобрело массовый характер. Об этом в крайком ВКП (б) сообщали в своем отчете руководители района: «В районе горячо встречена колхозниками, рабочими и служащими инициатива передовых колхозов и предприятий Советского Союза о создании Фонда обороны Родины. Колхозники сельхозартели имени Кирова сдали в Фонд обороны 10 центнеров мяса, 1 центнер сливочного масла и 11 тысяч рублей деньгами. Сельхозартель им. Молотова сдала в Фонд обороны 200 кг пчелиного меда, колхоз имени Ворошилова – 10 центнеров пшеницы, 3 центнера мяса. Ряд других колхозов создают Фонд обороны. Рабочие и служащие на своих собраниях решили отчислять в Фонд обороны однодневный заработок до окончания войны и сдают свои облигации. Патриотический подъем советских людей, их готовность оказать Красной армии всестороннюю помощь с каждым днем растет» [2, л. 8].

Создание в крае Фонда обороны с энтузиазмом было встречено молодежью Ставрополя. Крайком ВЛКСМ стал обобщать инициативы комсомольцев и пропагандировать самые действенные и массовые его формы и направления. В первые недели Великой Отечественной войны одной из таких форм стала подготовка и проведение комсомольскими организациями края комсомольско-молодежных воскресников. Первый общекрайевой воскресник в Фонд обороны молодежь Ставрополя провела 17 августа 1941 г. Его результаты оказались впечатляющими: в воскресенье приняли участие 93282 человека, заработавшие 323634 руб. Кроме того, молодыми колхозниками и колхозницами в Фонд обороны было отчислено 76848 трудодней, собрано пионерами и школьниками 1343 тонны лома черных и цветных металлов [1, с. 229].

Дальнейшее развитие Фонда обороны страны в годы войны во многом объяснялось политикой правящей ВКП (б) и советского правительства, всемерно способствовавших разрастанию этого патриотического начинания, приданию ему новых, еще более действенных форм и направлений. Руководство Совет-

ского Союза уже через несколько недель после начала Великой Отечественной войны с удовлетворением осознано тот факт, что народ готов к самопожертвованию во имя победы над врагом не только на фронте, но и в тыловых районах страны. Этот патриотический энтузиазм необходимо было лишь контролировать и направлять в необходимое русло. Война ставила все новые и новые задачи, которые государство самостоятельно решать оказалось не в состоянии, поэтому народная патриотическая поддержка Красной армии оказалась как нельзя кстати.

В ходе войны шло дальнейшее развитие Фонда обороны. В частности, в архивных документах указывается на патриотическое участие населения Ставрополя в создании Фонда Красной армии. Очевидно, этот фонд был разновидностью Фонда обороны, но имел, по нашему мнению, более целенаправленный и адресный характер. К примеру, 30 января 1945 г. секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) А.Л. Орлов и председатель крайисполкома А.А. Баранов направили телеграмму труженикам колхоза имени Чкалова Советского района. В ней говорилось: «...просим передать горячую благодарность колхозникам, колхозницам сельхозартели имени Чкалова, дополнительно сдавшим из своих личных запасов в фонд Красной Армии 948 пудов хлеба, что приближает нашу победу над немецкими захватчиками...» [3, л. 44]. Следует отметить, что согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 декабря 1942 г. «О разрешении приема хлеба в фонд Красной армии из личных запасов хлеба колхозников» внесенное зерно засчитывалось в общий план выполнения хлебного фонда Красной армии [4, с. 119]. Это обстоятельство, конечно же, стимулировало энтузиазм сельских тружеников, способствовало повышению их патриотического желания оказывать помощь фронту.

С начала осени 1941 г. в Ставропольском крае началось новое патриотическое движение. 5 сентября 1941 г. в печати было опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии». Как и в предыдущих документах, руководство Коммунистической партии объясняло зарождение этого патриотического направления народной инициативой. В постановлении на этот счет указывалось: «Идя навстречу многочисленным предложениям трудящихся, обязать обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик начать сбор среди населения теплых вещей и белья для Красной армии: полушубков, овчин, выделанных и невыделанных, валенок, фуфаяк, теплого белья, шерсти, рукавиц, шапок-ушанок, ватных брюк, курток и др.» [5, с. 239].

Согласно положениям данного партийного постановления, для общего руководства сбором теплых вещей создавалась центральная комиссия во главе с секретарем ЦК ВКП(б) А.А. Андреевым. Одно-

временно были образованы республиканские, краевые и областные комиссии. В Ставропольском крае ее возглавил секретарь крайкома партии Р.Г. Саренц. Во всех городах и районах края были созданы также специальные комиссии во главе с секретарями горкомов и райкомов ВКП(б). Таким образом, патриотическая кампания по сбору теплых вещей для воинов Красной армии обрела стройную организационную структуру и стала составной частью Фонда обороны. Необходимо подчеркнуть, что Ставрополью отводилось в этой кампании особое, можно сказать, перво-степенное место, поскольку край славился в СССР еще в довоенное время овцеводством, поэтому у населения края теплых вещей, прежде всего сделанных из овечьей шерсти, было больше, чем во многих других регионах страны. Развитой была также на Ставрополье, особенно в Карачае, Черкесии и восточных районах края сеть государственных и колхозных предприятий и артелей по переработке шерсти и изготовлению из нее различных видов одежды и обуви.

Уже через несколько дней после опубликования Постановления ЦК ВКП(б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии» в Ставропольском крае прозвучал первый отклик на него. Работницы швейной фабрики Ставрополя призвали все население края немедленно начать эту патриотическую кампанию, проявить тем самым заботу о бойцах и командирах. Вслед за этим по призыву колхозников Спицевского района кампания по сбору теплых вещей стала проводиться в сельских районах края в сжатые сроки. Поэтому первые результаты появились буквально через несколько дней. К примеру, колхозники сельхозартели имени 9 января Шелковского района в течение нескольких дней сдали для Красной армии около 700 теплых вещей. Только за один день от членов колхоза «Красный Дагестан» поступило более 300 теплых вещей [6, с. 58]. В целом же по Ставропольскому краю за несколько осенних недель 1941 г. для советских воинов было собрано 663 тысячи предметов разной теплой одежды: полушубков, валенок, меховых жилетов, теплых курток, теплых рукавиц, носков и т.д. Причем сельскими тружениками не только осуществлялся сбор теплых вещей, но также шел ремонт и массовое изготовление из овчин и шерсти полушубков и валенок в специально открытых для этой цели колхозных мастерских.

1 октября 1941 г. крайком ВКП(б) направил письмо командованию 1-го кавалерийского корпуса генерала Л.М. Доватора, над которым Ставрополье шефствовало с первых дней войны. В этом письме краевое руководство в частности сообщало о первых итогах сбора теплых вещей для Красной армии, в том числе для воинов 1-го кавалерийского корпуса. В документе говорилось: «За несколько дней уже собрано 12815 пар валенок, 1880 полушубков, 13645 пар носков, 7170 ватных курток, 4000 теплых шапок, 7675 пар варежек и перчаток и т.д.» [1, с. 233].

С наступлением зимних холодов сбор теплых вещей для воинов Красной Армии приобрел на Ставрополье поистине массовый характер. В краевой комитет ВКП (б) из райкомов и горкомов партии регулярно поступали сведения о количестве собранных теплых вещей в Фонд обороны. Так, 19 января 1942 г. бюро Черкесского райкома ВКП (б) информировало краевые власти о том, как эта работа проходит в колхозах и совхозах района. В общей сложности сельские труженики собрали 5527 различных теплых вещей, в том числе полушубков – 27, валенок – 300 пар, шапок-ушанок – 272, ватных курток – 94, шерстяных перчаток – 951 пару и т.д. [7, л. 10].

Патриотизм городских и сельских тружеников Ставрополья в годы Великой Отечественной войны не ограничивался их участием в создании Фонда обороны. Другим направлением помощи советским воинам стал сбор подарков, которые направлялись на фронт в преддверии праздников. Так, 20 февраля 1942 г. Ставропольский крайком партии направил в ЦК ВКП (б) телеграмму, в которой сообщались итоги патриотической деятельности трудящихся края по сбору подарков для фронта по случаю 24-й годовщины Красной армии и Военно-морского флота. Их общее количество впечатляло – 68500 подарков, составивших 41 железнодорожный вагон. Всего населением Ставрополья было собрано мясных продуктов – 28 тонн, колбасы и копченостей – 14,8 тонны, меда, сахара и конфет – 31 тонна, консервов – 5000 банок, овощей и картофеля – 7,5 тонны и т.д. [8, л. 105].

Как свидетельствуют архивные документы, именно в первой половине 1942 г. данные мероприятия оказались самыми массовыми и действенными за все годы Великой Отечественной войны. В послеоккупационный период, начиная с января 1943 г., такая работа осуществлялась уже в значительно меньших масштабах. Причина была в том, что гитлеровская оккупация нанесла народному хозяйству края и всему населению Ставрополья огромный ущерб, и возможности для продолжения в полном объеме этого патриотического начинания были сильно ограничены. Тем не менее сбор подарков для советских воинов в преддверии праздничных дат в 1943–1945 гг. продолжался.

5 ноября 1943 г. первый секретарь Ставропольского крайкома партии А.Л. Орлов направил телеграмму в ЦК ВКП (б), в которой сообщалось об итогах сбора подарков для Красной армии тружениками Ставрополья по случаю 26-й годовщины Октябрьской революции. В документе указывалось, что из Ставрополя 4 ноября поездом №1201 были отправлены 9 вагонов подарков на фронт для бойцов и командиров [9, с. 74]. В целом же в 1943 г., во всех отношениях, пожалуй, самом тяжелом для населения Ставрополья в годы войны, в городах и сельских населенных пунктах края на подарки воинам Красной армии было собрано более 1232 тонн различных продуктов. Кроме того,

труженики Ставрополья отправили на фронт 57501 индивидуальную посылку с продуктами и различными предметами (кисетами, носовыми платками, носками, перчатками, полотенцами и т.д.) [10, л. 116–123].

Важной составной частью патриотического движения тружеников городов, станиц и сел Ставрополья по оказанию всесторонней помощи Красной армии стало их массовое участие в подписке на облигации государственных военных займов. В годы Великой Отечественной войны правительством СССР было выпущено три таких военных займа, все сроком на 20 лет: в 1942 г. – на 10 млрд руб., в 1943 г. – на 12 млрд руб. и в 1944 г. – на 25 млрд руб. Подписка на все три военных займа населением Советского Союза была проведена в короткие сроки и с превышением правительственных сумм. К примеру, 4 мая 1944 г. СНК СССР принял Постановление «О выпуске Третьего Государственного военного займа», а всего через шесть дней население страны выкупило облигации этого займа на сумму более 28 млрд руб., т.е. с превышением на 3 млрд руб. [4, с. 204].

На Ставрополье городские и сельские труженики с первых же дней начала подписки на облигации военных займов с большим подъемом включились в это патриотическое движение. Так, в Хабезском районе Черкесской автономной области всего за шесть дней, прошедших с начала подписки на облигации Первого Государственного военного займа, подписались на 883085 руб. Среди рабочих и служащих к месячному фонду заработной платы подписка составила 155%, среди колхозников – 115%. В среднем по району подписка на одного трудоспособного человека составила 350 руб. Наиболее организованно подписная кампания прошла в колхозах «Пролетарий», им. Ленина, им. Чкалова и в колхозе «Пятилетка в 4 года» [11, л. 25–26].

В Ессентуках уже 5 июня 1943 г., т.е. на следующий день после опубликования постановления советского правительства о выпуске Второго Государственного займа, во всех учреждениях, на предприятиях, в колхозах и совхозах города-курорта были проведены митинги и собрания, посвященные этому событию. Сразу после их окончания началась подписка, и уже к вечеру первого дня этой патриотической кампании в Ессентуках население приобрело облигаций на сумму около 1,8 млн руб. [12, л. 141].

Говоря о патриотизме населения Ставрополья, проявленном в ходе подписки на облигации Государственных военных займов, необходимо подчеркнуть, что эти кампании не всегда носили сугубо добровольный характер. Более того, существовали планы по охвату трудящихся и разнарядка по денежным суммам, которые местные партийные и советские органы обязаны были выполнить. Поэтому можно сказать, что в годы Великой Отечественной войны существовала добровольно-принудительная практика

участия населения в подписке на облигации Государственных военных займов. Административный ресурс был использован в целях проведения подписки в самое короткое время при максимальном участии всего населения. В качестве характерного примера можно привести выдержку из информационной записки Ессентукского горкома ВКП (б), направленной в Ставропольский крайком партии 17 июня 1943 г. В ней в частности отмечалось, что к 16 июня от колхозников поступило в фонд Второго Государственного займа денег, составивших 34,9% от плана. Далее в документе отмечалось: «Полностью рассчитался колхоз «11-е января». На 70,6% собрали наличными в колхозе им. XVII партсъезда» [12, л. 141]. В целом же по состоянию на 8 июля 1943 г., согласно информации М.А. Сулова, труженики Ставропольского края «...дали займы государству 140000000 руб. вместо 70000000 по плану» [13, л. 112]. Следовательно, край в два раза перевыполнил плановое задание по подписке на Второй Государственный военный заем.

В конце 1942 г. в СССР началось новое массовое патриотическое движение, основу которого составило пожертвование населением страны денежных средств, драгоценностей и продовольствия для производства боевой техники для Красной армии. 5 декабря 1942 г. ВЦСПС на этот счет принял Постановление «О постройке на средства рабочих и служащих танков для танковой бригады и самолетов для эскадрильи истребителей и эскадрильи штурмовиков». Согласно этому документу были установлены взносы рабочих и служащих на постройку танков и самолетов в размере от 1 до 3 руб. из месячной зарплаты. Руководство профсоюзов СССР предложило также всем членам профсоюзов провести в декабре 1942 г. единовременный сбор денежных средств на строительство боевой техники [4, с. 119].

Советское правительство одобрило инициативу ВЦСПС, и это патриотическое начинание стало всенародным, стало разрастаться, принимать новые формы и направления. В числе тех, кто первыми в Ставропольском крае приступил к сбору денежных и продовольственных средств на строительство боевой техники для Красной армии, были труженики колхоза села Старо-Марьевского. 2 февраля 1943 г. колхозники на общем собрании единогласно приняли решение внести свои средства на строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник». И в данном случае это решение исходило не от самих колхозников, а было инициативой партийных органов. Секретарь Старо-Марьевского райкома ВКП (б) Гушин выступил с предложением о необходимости оказать помощь фронту. Это предложение райкома партии было одобрено, и тут же на собрании часть колхозников заявила о своем конкретном вкладе в эту патриотическую акцию. Так, председатель колхоза села Старо-Марьевского Хорошеньких внес 1000 руб.,

колхозники Смольмяков – 1000 руб., Скребцов – 1200 руб., Отрощенко – 500 руб. и т.д. В общей сложности в первый же день труженики колхоза внесли на строительство танковой колонны 6700 руб. и 490 кг зерна [14, л. 1]. Нельзя забывать тот факт, что после освобождения Ставрополя от гитлеровцев прошло всего несколько дней. Ограбленное оккупантами население само остро нуждалось в материальной и продовольственной помощи со стороны государства, но тем не менее приняло самое активное участие в этом патриотическом начинании. Прошло немногим более месяца, и в докладе первого секретаря Ставропольского крайкома ВКП (б) М.А. Сулова на X пленуме крайкома партии, который проходил 9 марта 1943 г., были приведены первые впечатляющие результаты участия населения края в сборе средств на строительство танковой колонны. В частности, в Нагутском районе было собрано более 1,6 млн руб., в Арзгирском районе – почти 1,6 млн руб., в Георгиевском районе – 1,1 млн руб. и т.д. К концу апреля 1943 г. на строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник» труженики сельского хозяйства края собрали более 4,2 млн руб. деньгами и 9,3 млн руб. облигациями госзаймов [1, с. 264].

15 февраля 1943 г. Ставропольский крайком ВЛКСМ принял постановление о сборе средств на строительство бронепоезда «Комсомолец Ставрополя» и авиазвена «Пионер Ставрополя». Инициативу в проведении этой патриотической кампании проявили комсомольцы и молодежь колхоза «Ставрополец», а также учащиеся и учителя средней школы №3 Ставрополя. Это была, как отмечалось в документе, их благодарность Красной армии за освобождение Ставрополя от немецких оккупантов. В короткий срок молодежь колхоза собрала 20 тыс. руб., а ученики и учителя школы – 5 тыс. руб. [15, л. 13–14]. Уже к 9 марта 1943 г. только пионеры школ Ставрополя собрали на строительство авиазвена «Пионер Ставрополя» более 100 тыс. руб., а к 22 мая по всему краю было собрано 415,7 тыс. руб. Столь же активно продолжался сбор средств на строительство бронепоезда «Комсомолец Ставрополя». К концу апреля 1943 г. комсомольцы и молодежь собрали более 300 тыс. руб. наличными и внесли 123,6 тыс. руб. облигациями. К концу мая 1943 г. на строительство бронепоезда поступило средств в денежном выражении и облигациями госзаймов на общую сумму более 3,2 млн руб. [16, л. 4].

Приведенные примеры участия населения Ставропольского края в создании и развитии патриотических трудовых инициатив наглядно подтверждают истинность утверждения о прочном единстве фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Во имя скорейшей победы над врагом городское и сельское население действительно шло на любые жертвы, демонстрируя свою сознательность и высокий моральный дух.

Библиографический список

1. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : сб. документов и материалов. – Ставрополь, 1962.
2. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 64.
3. ГАНИСК. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1293.
4. Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы : краткий ист. справочник. – М., 1990.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7: 1938–1945. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1985.
6. Мещерякова, А.В. Сельское хозяйство Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А.В. Мещерякова, С.И. Линец. – Пятигорск, 2006.
7. ГАНИСК. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 84.
8. ГАНИСК. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 102.
9. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. – Ставрополь, 2005.
10. ГАНИСК. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 817.
11. ГАНИСК. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 81.
12. ГАНИСК. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 74.
13. ГАНИСК. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 22.
14. ГАСК. – Ф. Р.2548. – Оп. 1. – Д. 1.
15. ГАНИСК. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 90.
16. ГАНИСК. – Ф. 63. – Оп. 16. – Д. 224.